

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 7 (2270).

Воскресенье, 10 февраля 1946 г.

Цена 45 коп.

Речь товарища И. В. СТАЛИНА

на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г.

Выступление товарища И. В. СТАЛИНА на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. (Фото С. Лоскутова).

Председатель:

Слово предоставлено Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ.

(Появление на трибуне товарища СТАЛИНА встречается избирателями бурной овацией, которая длится в течение нескольких минут. Весь зал Большого театра стоя приветствует товарища СТАЛИНА. Из зала непрерывно несутся возгласы: «Великому СТАЛИНУ, ура!», «Да здравствует великий СТАЛИН, ура!», «Родному СТАЛИНУ, ура!».)

Товарищ СТАЛИН:

Товарищи!

Со времени последних выборов в Верховный Совет прошло восемь лет. Это был период, богатый событиями решающего характера. Первые четыре года прошли в напряженной работе советских людей по осуществлению третьей пятилетки. Вторые четыре года обнимают события войны с немецкими и японскими агрессорами, — события второй мировой войны. Несомненно, что война является главным моментом истекшего периода.

Было бы неправильно думать, что вторая мировая война возникла случайно, или в результате ошибок тех или иных государственных деятелей, хотя ошибки безусловно имели место. На самом деле война возникла, как неизбежный результат развития мировых экономических и политических сил на базе современного монополистического капитализма. Марксисты не раз заявляли, что капиталистическая система мирового хозяйства таит в себе элементы общего кризиса и военных столкновений, что ввиду этого развитие мирового капитализма в наше время происходит не в виде плавного и равномерного продвижения вперед, а через кризисы и военные катастрофы. Дело в том, что неравномерность развития капиталистических стран обычно приводит с течением времени к резкому нарушению равновесия внутри мировой системы капитализма, причем та группа капиталистических стран, которая считает себя менее обеспеченной сырьем и рынками сбыта, обычно делает попытки изменить положение и переделить «сферы влияния» в свою пользу — путем применения вооруженной силы. В результате этого возникают раскол капиталистического мира на два враждебных лагеря и война между ними.

Пожалуй, можно было бы избегнуть военные катастрофы, если бы была возможность периодически перераспределить сырье и рынки сбыта между странами сообразно с их экономическим весом — в порядке принятия согласованных и мирных решений. Но это невозможно осуществить при нынешних капиталистических условиях развития мирового хозяйства.

Таким образом, в результате первого кризиса капиталистической системы мирового хозяйства возникла первая мировая война, в результате же второго кризиса возникла вторая мировая война.

Это не значит, конечно, что вторая мировая война является копией первой. Наоборот, вторая мировая война существенно отличается от первой по своему характеру. Следует иметь в виду, что главные фашистские государства — Германия, Япония, Италия — раньше чем напасть на союзные страны, уничтожили у себя последние остатки буржуазно-демократических свобод, установили у себя жестокий террор.

стический режим, растоптали принцип суверенитета и свободного развития малых стран, обявили политику захвата чужих земель своей собственной политикой и заявили во всеуслышание, что они добиваются мирового господства и распространения фашистского режима во всем мире, причем захватом Чехословакии и центральных районов Китая государство осознавало, что они готовы осуществить свою угрозу насчет порабощения всех свободолюбивых народов. Ввиду этого вторая мировая война против государств оси, в отличие от первой мировой войны, приняла с самого начала характер войны антифашистской, освободительной, одной из задач которой являлось также восстановление демократических свобод. Вступление Советского Союза в войну против государств оси могло лишь усилить, — и действительно усилило, — антифашистский и освободительный характер второй мировой войны.

На этой почве и сложилась антифашистская коалиция Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и других свободолюбивых государств, сыгравших потом решающую роль в деле разгрома вооруженных сил государств оси.

Так обстоит дело с вопросом о происхождении и характере второй мировой войны.

Теперь, пожалуй, все признают, что война действительно не была и не могла быть случайностью в жизни народов, что она превратилась на деле в войну народов за их существование, что именно поэтому она не могла быть скоротечной, молниеносной.

Что касается нашей страны, то эта война была для нее самой жестокой и тяжелой из всех войн, когда либо пережитых в истории нашей Родины.

Но война была не только проклятием. Она была вместе с тем великой школой испытания и проверки всех сил народа. Война обнажила все факты и события в тылу и на фронте, она безжалостно сорвала все покровы и прикрытия, скрывавшие действительное лицо государств, правительства, партий, и выставила их на сцену, без маски, без прикрас, со всеми их недостатками и достоинствами. Война устроила нечто вроде экзамена нашему советскому строю, нашему государствству, нашему правительству, нашей коммунистической партии и подвела итоги их работы, как бы говоря нам: вот они, ваши люди и организации, их дела и дни, — разглядите их внимательно и воздайте им по их делам.

В этом одни из положительных сторон войны.

Для нас, для избирателей, это обстоятельство имеет большое значение, ибо оно помогает нам быстро и объективно оценить деятельность партии и ее людей и сделать правильные выводы. В другое время пришло бы изучать выступления и доклады представителей партии, анализировать их, сопоставлять их слова с их делами, подвести итоги и тому подобное. Это требует сложной и трудной работы, причем нет гарантии, что не будут допущены ошибки. Другое дело теперь, когда война окончена, когда война сама проверила работу наших организаций и руководителей и подвела ей итоги. Теперь нам гораздо легче разобраться и притянуть к правильным выводам.

Итак, каковы итоги войны?

Существует один главный итог, на основе которого возникли все другие итоги. Этот итог состоит в том, что к исходу войны враги потерпели поражение, а мы вместе с нашими союзниками оказались победителями. Мы окончили войну полной победой над

СЕГОДНЯ ВСЕНАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК—
ВЫБОРЫ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР.
ВСЕ, КАК ОДИН—НА ВЫБОРЫ!

избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г.

врагами, — в этом главный итог войны. Но это слишком общий итог, и мы не можем поставить здесь точку. Конечно, разбить врагов в такой войне, как вторая мировая война, какой не было еще в истории человечества, это значит добиться всемирно-исторической победы. Всё это верно. Но это всё же общий итог и мы не можем успокаиваться на этом. Чтобы понять великое историческое значение нашей победы, необходимо разобраться в этом деле более конкретно.

Итак, как нужно понимать нашу победу над врагами, что может означать эта победа с точки зрения состояния и развития внутренних сил нашей страны?

Наша победа означает, прежде всего, что победил наш советский общественный строй, что советский общественный строй с успехом выдержал испытание в огне войны и доказал свою полную жизнеспособность.

Как известно, в иностранной печати не раз высказывались утверждения, что советский общественный строй является «прискорбным экспериментом», обреченным на провал, что советский строй представляет «карточный домик», не имеющий корней в жизни и навязанный народу органами Чеки, что достаточно небольшого толчка извне, чтобы этот «карточный домик» разлетелся впрал.

Теперь мы можем сказать, что война опрокинула все эти утверждения иностранной печати, как беспочвенные. Война показала, что советский общественный строй является подлинно народным строем, выросшим из недр народа и пользующимся его могучей поддержкой, что советский общественный строй является вполне жизнеспособной и устойчивой формой организации общества, чем любой несоветский общественный строй.

Более того. Теперь речь идет уже не о том, жизнеспособен или нет советский общественный строй, ибо после наглядных уроков войны никто из скептиков не решается больше высступать с сомнениями насчет жизнеспособности советского общественного строя. Теперь речь идет о том, что советский общественный строй оказался более жизнеспособным и устойчивым, чем несоветский общественный строй, что советский общественный строй является лучшей формой организации общества, чем любой несоветский общественный строй.

Наша победа означает, во-вторых, что победил наш советский государственный строй, что наше многонациональное советское государство выдержало все испытания войны и доказало свою жизнеспособность.

Как известно, видные деятели иностранной печати не раз высказывались в том духе, что советское многонациональное государство представляет «искусственное и нежизненное сооружение», что в случае каких-либо осложнений развал Советского Союза является неотложным, что Советский Союз ждет судьба Австро-Венгрии.

Теперь мы можем сказать, что война опровергла эти заявления иностранной печати, как лживые всяческого основания. Война показала, что советский многонациональный государственный строй с успехом выдержал испытание, еще больше окреп за время войны и оказался вполне жизнеспособным государственным строем. Эти господа не поняли, что аналогия с Австро-Венгрией несостоятельна, ибо наше многонациональное государство выросло не на буржуазной основе, стимулирующей чувства национального недоверия и национальной вражды, а на советской основе, которая, наоборот, культивирует чувства дружбы и братского сотрудничества между народами нашего государства.

Впрочем, после уроков войны эти господа не решаются больше высступать с отрицанием жизнеспособности советского государственного строя. Теперь речь идет уже не о жизнеспособности советского государственного строя, ибо его жизнеспособность не подлежит сомнению. Теперь речь идет о том, что советский государственный строй оказался образцом многонационального государства, что советский государственный строй представляет такую систему государственной организации, где национальный вопрос и проблема сотрудничества наций разрешены лучше, чем в любом другом многонациональном государстве.

Наша победа означает, в-третьих, что победили советские вооруженные силы, победила наша Красная Армия, что Красная Армия геройски выдержала все виды войн, на голову разбила армии наших врагов и выпала из войны победительницей. (Возглас с места: «Под руководством товарища СТАЛИНА!». Все встают, бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию). Тогда мы можем сказать, как друзья, так и враги, что Красная Армия оказалась на высоте своих великих задач. Но не так обстояло дело лет шесть тому назад, в период перед войной. Как известно, видные деятели иностранной прессы и многие признанные авторитеты военного дела за границей неоднократно заявляли, что состояние Красной Армии внушило большую сомнения, что Красная Армия плохо вооружена и не имеет настоящего командного состава, что ее моральное состояние — ниже всякой критики, что она может быть и пригодится для обороны, но для наступления непригодна, что в случае удара со стороны немецких войск Красная Армия должна развалиться, как колесо на глиняных ногах». Такие заявления делались не только в Германии, но и во Франции, Англии, Америке.

Теперь мы можем сказать, что война опрокинула все эти заявления, как беспочвенные и смехотворные. Война показала, что Красная Армия является не «колесом на глиняных ногах», а первоклассной армией нашего времени, имеющей вполне современное вооружение, опытнейший командный состав и высокие морально-боевые качества. Не нужно забывать, что Красная Армия является той самой армией, которая на голову разбила германскую армию, вчера еще наступившую ужас на армии европейских государств.

Следует отметить, что «критиков» Красной Армии становятся все меньше и меньше. Более того, в заграничной прессе все чаще и чаще появляются заметки, отмечающие высокие качества Красной Армии, мастерство ее бойцов и командиров, безупречность ее стратегии и тактики. Это и понятно. После блестящих побед Красной Армии под Москвой и Сталинградом, под Курском и Белгородом, под Киевом и Кировоградом, под Минском и Бобруйском, под Ленинградом и Таллином, под Яссами и Львовом, на Висле и Немане, на Дунае и Одере, под Веной и Берлином, — после всего этого нельзя не признать, что Красная Армия является первоклассной армией, у которой можно было бы поучиться многому. (Бурные аплодисменты).

Так понимаем мы конкретно победу нашей страны над ее врагами.

Таковы в основном итоги войны.

Было бы ошибочно думать, что можно добиться такой исторической победы без предварительной подготовки всей страны к активной обороне. Не менее ошибочно было бы полагать, что такую подготовку можно провести в короткий срок, в течение каких-либо трех-четырех лет. Еще более ошибочно было бы утверждать, что мы добились победы благодаря лишь храбости наших войск. Без храбости, конечно, невозможно добиться победы. Но одной лишь храбости недостаточно для того, чтобы одолеть врага, имеющего многочисленную армию, первоклассное вооружение, хорошо обученные офицерские кадры и неплохо поставленное снабжение. Чтобы принести удар такого врага, дать ему отпор, а потом нанести ему полное поражение, для этого необходимо было иметь, кроме беспримерной храбости наших войск, вполне современное вооружение и притом в достаточном количестве и хорошо поставленное снабжение — тоже в достаточных размерах. Но для этого необходимо было иметь и притом в достаточном количестве такие элементарные вещи, как: **металл** — для производства вооружения, снаряжения, оборудования для предприятий; **топливо** — для поддержания работы предприятий и транспорта; **хлопок** — для производства обмундирования; **хлеб** — для снабжения армии.

Можно ли утверждать, что перед вступлением во вторую мировую войну наша страна уже располагала минимально-необходимыми материальными возможностями, потребными для того, чтобы уловить в основном эти нужды? Я думаю, что можно утверждать. На подготовку этого грандиозного дела понадобилось осуществление трех пятилетних планов развития народного хозяйства. Именно эти три пятилетки помогли нам создать эти материальные возможности. Во всяком случае положение нашей страны в этом отношении перед второй мировой войной, в 1940 году, было в несколько раз лучше, чем перед первой мировой войной, в 1913 году.

Какими материальными возможностями располагала наша страна перед второй мировой войной?

Чтобы помочь вам разобраться в этом деле, мне придется изложить здесь краткий отчет о деятельности коммунистической партии в области подготовки нашей страны к активной обороне.

Если взять данные за 1940 год, — канун второй мировой войны, — и сравнить их с данными за 1913 год, — канун первой мировой войны, — то мы получим такую картину.

В течение 1913 года в нашей стране было произведено 4 миллиона 220 тысяч тонн чугуна, 4 миллиона 230 тысяч тонн стали, 29 миллионов тонн угля, 9 миллионов тонн нефти, 21 миллион 600 тысяч тонн товарного зерна, 740 тысяч тонн хлопка-сырца.

Таковы были материальные возможности нашей страны, с которыми она вступила в первую мировую войну.

Это была экономическая база старой России, которая могла быть использована для ведения войны.

Что касается 1940 года, то в течение этого года в нашей стране было произведено: 15 миллионов тонн чугуна, т. е. почти в 4 раза больше, чем в 1913 году; 18 миллионов 300 тысяч тонн стали, т. е. в 4 с половиной раза больше, чем в 1913 году;

166 миллионов тонн угля, т. е. в 5 с половиной раза больше, чем в 1913 году; 31 миллион тонн нефти, т. е. в 3 с половиной раза больше, чем в 1913 году;

38 миллионов 300 тысяч тонн товарного зерна, т. е. на 17 миллионов тонн больше, чем в 1913 году; 2 миллиона 700 тысяч тонн хлопка-сырца, т. е. в 3 с половиной раза больше, чем в 1913 году.

Таковы были материальные возможности нашей страны, с которыми она вступила во вторую мировую войну.

Это была экономическая база Советского Союза, которая могла быть использована для ведения войны.

Разница, как видите, колоссальная.

Такой небывалый рост производства нельзя считать простым и обычным развитием страны от отсталости к прогрессу. Это был скачок, при помощи которого наша Родина превратилась из отсталой страны в передовую, из аграрной — в индустриальную.

Это историческое превращение было продолго в течение трех пятилеток, начиная с 1928 года, — с первого года первой пятилетки. До этого времени пришлося заниматься восстановлением разрушенной промышленности и заливанием ран, полученных в результате первой мировой войны и гражданской войны. Если при этом принять внимание то обстоятельство, что первая пятилетка была выполнена в течение 4 лет, а осуществление третьей пятилетки было прервано войной на четвертом году ее исполнения, то выходит, что на превращение нашей страны из аграрной в индустриальную понадобилось всего около 13 лет.

Нельзя не признать, что тринадцатилетний срок является невероятно коротким сроком для осуществления такого грандиозного дела.

Этим, собственно, и обясняется, что опубликование этих цифр вызвало в свое время в иностранной прессе бурю разноголосицы. Друзья решили, что произошло «чудо». Недоброжелатели же обявили, что пятилетки являются «большевистской пропагандой» и «фокусами Чеки». Но так как чудес на свете не бывает, а Чека не так сильна, чтобы отменить законы общественного развития, то на превращение мнению за границей пришлось примириться с фактами.

При помощи какой политики удалось коммунистической партии обеспечить эти материальные возможности в стране в такой короткий срок?

БЛОК КОММУНИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ ЯВЛЯЕТСЯ ЕСТЕСТВЕННЫМ И ЖИЗНЕННЫМ ДЕЛОМ (И. СТАЛИН)

Ата САЛИХ

Первый кандидат

Шард-победитель, твой завтрашний день беспечален.
Неслыханной радостью край беспредельный обят.
Мы счастьем тебе всенародным обязаны.

Сталин.

Из тепла встают города, возрождается сад.

Поют торопы и доносятся звон наковелей.

Полны ликования, любимые песни звучат.

Безоблачно небо, и воздух сегодня хрустalen.

И сердце народное бьется со сталинским в лад.

Ты — совесть народа, ты — первый его кандидат.

С любовью свою голоса отдаем тебе,

Сталин.

Перевела с туркменского В. ПОТАПОВА.

Антон БЕЛЕВИЧ Праздник на Буге

Что за праздник в деревушке возле Буга,
Почему собирались люди тесным кругом?
То ли это новоселье, то ли свадьба,
Что венками разукрашена усадьба?
Нет, не свадьба это и не новоселье —
То другое, всенародное веселье:
В новой хате, принаряженной богато,
Собрались приветить люди кандидата,
Чинко бороды поглавидают деды,
Пережившие и горести и беды,
Пред немецкой не дрожавшие расправой,
Увенчавшие свою крыану словом.
Дым из люков веется колышами седыми,
Разговаривают деды с молодыми,
Что, мол, вот дела — в Кремлевские палаты
Свого пошлем мы скоро депутата...

Но беседа затихает постепенно —
На трибуну входит женщина степенно.

На висках из-под платка — густая проседь.

Рассказать ее о жизни люди просят.

— Ох, и тяжко вспоминать о прошлом,

люди,

Вспомнило я — и снова сердцу больно будет...

Тосковала, горевала я в неволе,

Как былинка в неподалеку среди поля,

Зажигала жито пану.

Я на зореньке вставала раным-рано,

Умывалась ноги босые росою,

Облизывала я горячее слезо.

Выходила я на покину да на взгорья,

Чтоб слезой горячей выплыть свое горе,

Чтоб слезой горячей выплыть грусть,

недолю,

Чтоб их по ветру развеять в чистом поле.

«Ветры вольные, возьмите мое горе,

Отнесите, утопите в сине море!»

Ветры вольные летели мимо, мимо,

Было горюшко со мной неразделено.

Пролетали в небе гуси над водой:

«Разлучите вы меня с моей бедою!»

Улетали, покидали меня гуси

С горьким горем на Заходней Беларусь.

Меж борами и долами я блуждала,

Свою долю, свою волю призываля:

«Где ты, доля, моя радость и утеша?»

Но в ответ мне откликалось только эхо,

Да кукушка кукувала мне в проlessы:

«Твою долю на осине пан повесил,

И осталось тебе право, молодина,

На косе своей на длинной удавиться,

От недоли, от неволи склониться...»

Не узнала, люди, доли моей птицы.

Засия нам свет рубиновый высоко

От звезды, что привлекла к нам с востока.

И под этим светом ясным на Полесье

Вдруг откликнулась мне доля звонкой песней.

С песней той иду я в поле раным-рано,

Зажигала, дожина — не на пана.

Золотым зерном я засыпаю клети.

Как привольно, как отрадно жить на свете!

Не осталось от беды моей и тени...

На меня глядят с портфеля мудрый Ленин.

На мой трест глядят отец — великий Сталин,

Путя указывает в солнечные дали.

Наша жизнь сейчас былинко не вянет,

Солнце всем в глаза засветит, лишь он

глянет,

Заиграет сады повсюду, словно в сказке,

Согревает мое сердце его ласка.

Свет очей его развел мое горе.

Глубока у него память, словно море,

Широки у него мысли, словно реки,

Понимает он простого человека.

Это он учил нас доблестно трудиться,

Это он волил нас с ворогами биться,

И ему кланяюсь я клятвой дорогой,

Что народу буду ревностной слугой!

Перевел с белорусского Конст. ТИТОВ.

За счастье родины, мира, человечества!

Вера СМИРНОВА

Когда я слышу или читаю, как западные писатели говорят о демократизме и о свободе художника, я всегда вспоминаю доблестного Альфреда Андерсена (которого, кстати сказать, у нас теперь читают и знают больше, чем на его родине). Даже в самых оптимистических, самых «счастливых» своих сказках Андерсен великолепно проговорился о том, как «снободно» было жить и работать художнику того мира, который мы, не разделяя на прошлое и настоящее, называем вообще «старым». Нет нужды называть эти сказки: все знают и «Гадко-го утенка» и «Соловья китайского императора». В сущности, это история жизни художника — путь его к славе и самая слава. В этой истории есть два момента, где образ достигает такой выразительности, такого понтического величия обобщения, что и через сто лет он оказывается сильнее всех красноречивых рассуждений господ Леманов.

«Этих стояла холодная-прехолодная. Утенку приходилось плавать по воде, без отыха, чтобы не дать ей замерзнуть совсем, с как каждой ночью свободное от льда пространство становилось все меньше и меньше... Утенок без устали работал лапами, но под конец обессилел, остановился и пререко повернулся ему.

Раскройте мартризог мировой литературы: сколько писателей могут оспаривать друг у друга право считаться прообразом этого бедного утенка, без устали работающего лапами... Какие имена! Тут и Бальзак, и Диккенс, и Джек Лондон и наши... Островский, Чехов... Это те, кто, в конце концов, превратились в «прекрасных лебедей». А сколько обессилевших, остановившихся замерзших сказок!

Спасибо ему! Он честнее многих, и мы

крепко повернулись ему.

До сих пор во многих зарубежных книжах мы ясно слышим свистящий жесткий шелест щелкунов лепочек, «привязанных к ножкам» и отчего-либо видим лакеев и господ за спинами писателей.

Нет, не так мы, советские люди, представляем себе славу художника, славу писателя, и не такой у нас быть к ней.

Поэтому я хочу сказать, что это не единственный пример.

«Невельский» было доволестью от такой прогулки! — вздохнул добрый сказочник.

Спасибо ему! Он честнее многих, и мы

крепко повернулись ему.

...В саду китайского императора жил со

хранилищами сокровищ, и в саду китайского императора жил сокровищами храма.

Храмы были в саду, а сокровища в храмах.

Сокровища были в храмах, а храмы в сокровищах.

Сокровища были в храмах, а храмы в сокровищах.